

На правах рукописи

ЗАХАРОВА Алла Сергеевна

**ЛИНГВОСЕМИОТИКА ИХТИОСФЕРЫ
В АСПЕКТЕ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК**

(на материале английского, немецкого, французского и русского языков)

10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный аграрный университет»

- Научный руководитель:** *Олянич Андрей Владимирович*, доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** *Гашимов Эльчин Айдын оглу*, доктор филологических наук, доцент / Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» / кафедра английской филологии и современных технологий обучения иностранным языкам, профессор
- Катермина Вероника Викторовна*, доктор филологических наук, профессор / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» / кафедра английской филологии, профессор
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»**

Защита состоится «23» декабря 2016 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.001.09 по филологическим наукам при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260 и на сайте университета: <http://www.adynet.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Потребности формируют в менталитете этносов разнообразные картины мира, одновременно трансформируя языковое и речевое сознание индивидуумов и заставляя их стадильно флуктуировать в своем онтологическом статусе от *Homo vesceretus* (человек охотящийся) и *Homo consummatus* (человек потребляющий) к *Homo sapiens* (человек разумный) и *Homo loquens* (человек говорящий). Сначала в менталитете человека формируются когнитивные участки действительности, которые постепенно рефлектируются им как лингвосемиотическая картина мира, которую человек когнитивно осваивает и вербализует в ходе интеракции с себе подобными.

В лингвосемиотической картине мира отражаются знаки окружающей человека действительности, образующие обширные конгломераты, кластеры и концептосферы. Одной из таких концептосфер потребностного характера является ихтиосфера, содержащая в себе языковые (семиотические, семантические) рефлексии водного мира живой природы, выступающие в виде номинаций многообразия видов рыб и морепродуктов. Диссертация, представляемая научному сообществу, таким образом, относится к работам, в которых исследуется лингвосемиотическая рефлексия потребностной сферы бытия полиэтнического сообщества. Нами изучаются знаки национальных ихтиосфер в ракурсе этноспецифичного отношения к ним представителей этносоциумов, значительно удаленных друг от друга в языковом отношении – англо-, немецко-, франко- и русскоязычных.

Предметом изучения в диссертации избирается ихтиосфера как элемент лингвосемиотической картины мира в статусе концептосферы – ментального отражения аквакультуры, выступающей в качестве неотъемлемой составляющей бытия живой природы и актуализирующейся в научной, рыболовной и гастрономической (глуттонической) дискурсивных практиках.

Объектом исследования являются ихтиономинации, т.е. лингвистические знаки различных классов, видов и типов рыбы, а также живых существ (моллюсков и ракообразных), обитающих в водной среде и являющихся объектами потребления. Одновременно **объектами** анализа выступают а) номинации субъектов потребностной коммуникации, связанных с процессами добычи, обработки и потребления продуктов ихтиосферы; б) номинации инструментов, вовлеченных в эти процессы; в) номинации среды обитания рыбы и морепродуктов как объектов потребления. В центре изучения в качестве объектов располагаются также образные и ценностные характеристики лингвосемиотической и когнитивной актуализации перечисленных номинаций в ихтиокоммуникации субъектов потребления рыбы и морепродуктов.

Актуальность диссертации детерминирована следующими обстоятельствами:

– недостаточной изученностью потребностной антропосферы;

– малой представленностью исследований, посвященных анализу лингвосемиотической картины мира в ее динамическом развитии (в диахронии и синхронии);

– необходимостью в изучении механизмов знакообразования и концептуализации действительности в ее разнообразных сферах;

– стойким исследовательским интересом к актуализации прагматических намерений Homo consummatus и их языковой / речевой рефлексии;

– пристальным вниманием лингвистики в ее лингвосемиотической и лингвокультурной ипостасях к процессам потребления и утилизации человеком окружающего мира;

– необходимостью в изучении общецивилизационных и этноспецифических процессов символизации и мифологизации действительности;

– важностью исследования механизмов дискурсоразвертывания с участием определенных групп знаков в формировании дискурсивных практик.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: полиэтническое пространство коммуникации включает в себя лингвосемиотическую картину мира, одним из обширных участков которой является ихтиосфера как концептосфера водных явлений живой природы (аквакультура); ее составляющими оказываются ихтиознаки как элементы, денотирующие классы, виды и типы рыб, а также иные водные существа (моллюски и ракообразные); в лексико-семантическую систему, рефлектирующую ихтиоучасток лингвосемиотической картины мира, включены также субъекты, инструменты и процессы, связанные с добычей и потреблением рыбы и морепродуктов; в полиязычном менталитете разноположенных этносоциумов закодированы и дискурсивно рефлектированы представления об аксиологии представителей ихтиосферы, различающиеся в этнокультурном отношении.

Основной **целью** диссертации является научное описание ихтиосферы как участка лингвосемиотической картины мира человека, связанного с аквакультурой (водной природы), включающей этнознаки рыбы, морепродуктов, субъектов их добычи и потребления, а также инструментов и процессов, используемых и организуемых в этих целях. Научной рефлексии подвергается процесс концептуализации избранной сферы изучения с точки зрения формирования ее аксиологии в менталитете англо-, немецко-, франко- и русскоязычных этносоциумов; также исследуется «погружение» знаков ихтиосферы в коммуникативную среду дискурсивных практик науки, рыболовства и гастрономии (глюттонии).

Для достижения основной цели диссертации ставятся следующие **задачи**:

– изучить элементы ихтиосферы в аспекте теории потребностной коммуникации, репрезентировать этот феномен как разновидность потребностной концептосферы бытия и объект лингвосемиотики;

– исследовать концепт «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson» а) как феномен лингвосемиотики в диахроническом освещении (знак, символ,

мифологема); б) как этно- и поликультурный концепт с точки зрения его предметной, образной и ценностной составляющих;

– применить понятие этнолингвокультурного ихтиокода к установлению специфики формирования значений ихтиономинаций-прагматонимов;

– выявить и описать лингвосемиотические параметры дискурсивной актуализации ихтиономинаций-прагматонимов в сферах науки, рыбной ловли и гастрономии (глюттонии).

Материалом исследования послужили около 8000 лексических единиц – наименований рыбы и морепродуктов (приблизительно по 2000 номинаций в английском, немецком, французском и русском языках), зафиксированных в толковых англо-, немецко-, франко- и русскоязычных словарях. Также анализу были подвергнуты более 1300 пословиц и поговорок англо-, немецко-, франко- и русскоязычных народов. Исследование дискурсивной актуализации знаков ихтиосферы потребовало произвести анализ различных текстов как продуктов трех видов дискурса – научного, рыболовного и гастрономического (глюттонического). В сферу изучения были вовлечены более 40,5 п.л. соответствующих текстов данной тематики на русском, английском, немецком и французском языках. В ряде случаев для изучения карнавальной составляющей рыболовного дискурса в исследование были вовлечены тексты анекдотов и смешных историй о рыбалке и рыбаках. Для анализа актуализации ихтиосмыслов в дискурсивных практиках науки, рыбалки и гастрономии (глюттонии) использовались прецедентные тексты соответствующей тематики – энциклопедический текст, гастрономический травелог. В ряде случаев был произведен анализ поэтических текстов и текстов художественной литературы, в которых содержатся ихтиознаки.

В диссертации использованы следующие **методы и приемы** научных исследований:

– общенаучный описательный метод, репрезентированный приемами типологизации, классификации, интерпретации, наблюдения и обобщения;

– методы компонентного и контекстуального анализа для уточнения семантической структуры словесных знаков и вербальных комплексов, вовлеченных в ихтиокоммуникацию;

– семиотический анализ, позволяющий выявить свойства и параметры лингвосемиотического полиэтнического ихтиопространства;

– семасиологический анализ для верификации понятийного пространства исследуемого феномена формирования и бытования ихтиосферы.

Степень разработанности проблемы. Изучение лингвосемиотической актуализации потребностей в различных типах коммуникации и видах концептосфер сегодня достаточно репрезентативно и находит свое отражение в достаточном количестве исследований; вопросы бытования знаков и знаковых комплексов в потребностно-ориентированном общении членов этносоциумов, а также степени их участия в соответствующих процессах номинации, концептуализации и семиотизации в рамках ихтиосферы решались в следующих аспектах.

1. Ихтиосфера исследовалась в работах по этимологии, национальному фольклору, русской ономастике, русской диалектологии и ономазиологии различных индоевропейских языков, языков тюркоязычной и финно-угорской группы, главным образом, как конгломерат лексических единиц, рефлектирующих их диалектально-этническую принадлежность (Андреева 1987; Бархатова 1979; Березовская 2006; Браславец 1975; Гапонова 2006; Герд, Корнев, Рускова 1963; Голев 1978; Горюнов 1976; Грисык 1992; Девякович 2011; Зварыкина 2014; Зеленин 1991; Карамышева 2011; Копылова 1984; Корнилов 1981; Крапивина 2012; Лебедев 2007; Ляшенко, Ляшенко 2004; Орестова 1972; Острецова 1981; Раков 1985; Рязаускас 2009; Сердюкова 2005; Сидорова 2008; Усачева 1971; Халюков 2009; Храмцова 1967; Чванова 2010; Чернов 1981; Эрштадт 2014).

2. В диахроническом и эмотивном (аксиологическом) аспектах ихтиосфера изучалась главным образом на англо-, русско- и франкоязычном материале (Колесникова 2009; Колесникова, Нестеренко 2010).

3. Символические и мифологические значения элементов ихтиосферы исследовались в этнографических работах А.Н. Афанасьева (1868), В.Н. Топорова (1980), Клода Леви-Стросса (2006) и Рэчел Эйрбакл (Airbuckle www).

Методологическую базу исследования составили также работы как отечественных, так и зарубежных ученых в области лингвосемиотики (Н.Ф. Алефиренко, С.А. Аскольдов, Т.Н. Астафурова, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, Н.Б. Мечковская, А.В. Олянич, И.А. Стернин, Е.И. Шейгал и др.), аксиологической лингвистики (Е.В. Бабаева, Т.С. Есенова, Н.А. Красавский, Ю.С. Степанов и др.), концептологии, культурологии и лингвокультурологии (С.Г. Воркачѳев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова, В.П. Руднев), коммуникативной прагматики (М.М. Бахтин, В.Д. Бондалетов, Л.А. Введенская, М.А. Загибалова, Н.М. Колтунова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, А.Е. Михневич, Л.Ю. Ермакова, А.П. Седых, и др.), кодированной коммуникации (М.Л. Ковшова, Е.А. Редкозубова, В.М. Савицкий, М.С. Никишкова и др.).

Научная новизна исследования заключается:

– в применении потребностно-информационного подхода к изучению знаков живой природы – ихтиономинаций – в их этнолингвокультурном воплощении и бытовании в лексиконе этносоциумов, далеко расположенных друг от друга;

– в изучении ихтиономинаций с позиций прагматики и лингвосемиотики, т.е. как знаков, обладающих статусом прагматонимов (ихтионимов);

– в динамическом осмыслении процессов семиозиса ихтиосферы, т.е. изучении ихтиономинаций в диахронном и синхронном аспектах, нацеленных на выявление особенностей их становления как символов и мифологем;

– в определении образных и ценностных характеристик ихтиосферы с позиций лингвистики, исследующей актуализацию аксиологических

флуктуаций отношения разноположенных друг к другу этносоциумов к представителям водной фауны (аквакультуры);

– в последовательном анализе актуализации ихтиосмыслов в трех типах дискурсивных практик – научной, рыболовной и гастрономической (глуттонической).

Теоретическая значимость диссертации определяется:

– необходимостью пополнения научных данных о процессах потребностной коммуникации как источнике расширения и углубления параметральных точек и вех лингвосемиотической картины мира;

– важностью научного анализа явлений семиозиса аква- и ихтиокультуры как одного из процессов концептуализации участка действительности;

– существенным вкладом работы в научные представления лингвосемиотики и лингвокультурологии о специфике актуализации знаков ихтиосферы в коммуникативном секторе полиэтнического пространства;

– дальнейшей разработкой теории концептуализации действительности в части ее стремления описать механизмы формирования аксиологических характеристик последней;

– разработкой и описанием механизмов актуализации ихтиосмыслов в среде дискурсивных практик науки, рыболовства и гастрономии (глуттонии).

Личным вкладом соискателя представляется подробное, лингвосемиотическое и лингвокультурное изучение специфического типа концептосферы – ихтиосферы, рефлексированное в менталитете представителей четырех не рядоположенных этносоциумов – англо-, немецко-, франко- и русскоязычных сообществ. Данная сфера ранее никогда не была в фокусе исследовательского интереса, для чего научному анализу подвергнуты вербальные знаки, знаковые комплексы и паремии, вовлеченные в процесс лингвосемиотического означивания.

Рассмотрение символического и мифологического значений ряда ихтиономинаций, применение понятия этнолингвокультурного ихтиокода к анализу процессов кодирования / декодирования лингвокультурологической информации в ихтиосфере могут также быть расценены как личный вклад соискателя в научную разработку проблемы. Далее, соискатель впервые рассмотрел механизмы актуализации ихтиосмыслов в трех типах дискурсивных практик.

Практическое значение исследования определяется тем, что его основные положения могут быть использованы в лекционных курсах по общему языкознанию и теории коммуникации, в спецкурсах по лингвосемиотике и лингвистике потребностей, этнолингвистике, концептологии, лингвокультурологии. Данная диссертация является частью исследовательского проекта «Лингвосемиотика потребностей» кафедры иностранных языков факультета сервиса и туризма Волгоградского государственного аграрного университета; ее результаты рекомендованы Ученым советом вуза к опубликованию в виде монографического издания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Ихтиосфера представляет собой феномен потребностной концептосферы бытия и является обширным участком лингвосемиотической картины мира Человека потребляющего. В их центре располагаются этно- и поликультурные концепты «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson», «Моллюск / Shellfish / Der Schalthier / Le mollusque» и «Рак» / Cancer / Der Krebs/ Le Cancer», репрезентированные в англо-, немецко-, франко- и русскоязычных этнокультурах как знаки, символы и мифологемы.

2. Этноихтио- и этноаквасфера в рассматриваемых языках репрезентированы мощной лексико-семантической системой языковых (лексических) единиц – ихтиознаков (ихтиономинаций, ихтионимов и акваноминаций, аквонимов), первичное смысловое содержание которых носит терминологический характер, но не является термином в чистом виде: роль термина берут на себя латинские наименования биологической классификации особей рыб, моллюсков и ракообразных; вторичное же смысловое содержание кодируется при помощи этнолингвокультурного ихтиокода, который формирует и специфицирует символические значения ихтиономинаций.

3. Ихтиономинации в коммуникации представителей рассматриваемых этносов представляют собой потребностные знаки, включены в сферы жизни, быта и территории проживания этносоциумов и, соответственно, носят прагматический характер, вследствие чего рассматриваются как знаки-прагматонимы. Помимо этнолингвокультурных номинаций классов, видов и типов рыбы, моллюсков и ракообразных к прагматонимам отнесены также инструменты, субъекты и процессы их добычи и обработки для дальнейшего потребления.

4. Полиязычная этноихтиосфера аксиологически параметризована, обнаруживает достаточную сбалансированность присутствия знаков, денотирующих сходство мира водной природы и хабитата человека. Это сходство рефлексировано во фразеологических единицах и поговорках четырех этнолингвокультур, в центре которых – водные существа (рыба, раки, моллюски) и субъекты их добычи.

5. Ихтиосмыслы знаков-ихтиономинаций актуализируются в коммуникации через дискурсивные практики исследовательского (научный дискурс) и потребностного (рыболовный и гастрономический / глоттонический дискурсы) типов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на методологическом семинаре «Лингвосемиотика потребностей» кафедры иностранных языков Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии (2009г.) и Волгоградского государственного аграрного университета (2010-2016гг.); на научно-практической конференции «Аксиологическая лингвистика и лингвокультурология» в Волгоградском социально-педагогическом колледже (2010г.); на международной научно-практической конференции «Социокультурное пространство вуза» в Волгоградском государственном аграрном университете (2013г.); на заседаниях кафедры иностранных языков Волгоградского ГАУ (2011-2016гг.); на всероссийской

конференции молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века» в г. Саратове (2011 г.); на IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного знания» в г. Пятигорске (2011г.), на Международной научной конференции «Язык и репрезентация культурных кодов» в г. Самаре (2012г.); на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» Волгоградского государственного социально-педагогического университета (2013г.), на Международной научной конференции Волгоградского ГАУ «Воспитательный потенциал повышения качества высшего профессионального образования» (Волгоград, 2015г.); на IX международной научной конференции Военного университета МО РФ «Структурная метафизика языка и феноменология речевого дискурса: критерии системных интерпретаций» (Москва, 2015г.); на международной научной конференции в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского, посвященной 100-летию со дня рождения проф. Л. И. Баранниковой «II-е Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, 2015 г.); на II всероссийской научно-практической конференции «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания» в Гуманитарно-педагогической академии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» (2016г., г. Ялта).

По теме диссертации опубликовано 13 статей общим объемом 4,2 п.л., из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Ихтиосфера в аспекте теории потребностной коммуникации» рассмотрены некоторые положения теории потребностной коммуникации применительно к обширному участку лингвосемиотической картины мира Человека потребляющего – ихтиосфере – участку, имеющему очертания и свойства концептосферы, представляющему собой знаковое (лингвосемиотическое) пространство, центральное положение в котором занимают феномены живой водной природы (аквакультуры) – рыбы, а также моллюски и ракообразные, обычно собирательно именуемые как морепродукты. Эти элементы ихтиосферы изучаются как языковые феномены, с одной стороны, претерпевшие определенные диахронные семиотические изменения, приобретая символические и мифологические значения; с другой же – актуализирующие свой номинативный потенциал в форме этно- и поликультурных концептов, центральным из которых выступает концепт «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson».

Потребность в общении детерминирована необходимостью в получении информации об окружающем мире, благодаря которой Человек потребляющий способен извлекать пищевые ресурсы, необходимые для его физиологического выживания. Одним из таких ресурсов выступает ихтиосфера, которая оказывается тем участком материальной действительности, которая зафиксирована в менталитете представителей различных этносоциумов как один из обширных пространств потребностной концептосферы. В менталитете представителей различных этносов *ихтиосфера, понимаемая как водная среда с водной фауной, т.е. практически всем ее содержимым, рефлексирована в качестве целой концептосферы*. Концептосфера всегда возникает на этнической почве, так как картины мира отдельных членов этносоциума сливаются, объединяются в одну общими, устойчивыми и рекуррентными элементами; тогда когнитивная картина мира становится национальной, рефлектирующей те процессы, которые происходят в менталитете этносоциума и его стереотипизированном коммуникативном поведении. Детализация когниций в лингвокультуре этноса сопровождается концептуализацией – процессом, направленным на порождение новых смыслов, и, соответственно, на создание новых знаков. Концепт является составляющим элементом концептосферы, обладает сложной структурой, включающей понятийный, образный и ценностный компоненты. Концепт также обладает лингвосемиотическим компонентом, динамически меняющимся в ходе истории цивилизации.

Ихтиосфера имеет все признаки концептосферы как этно- и поликультурного ментального конгломератного образования; она обладает концентрической структурой. Доминирующее положение в ихтиоконцептосфере, разумеется, занимает суперконцепт «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson» в следствие гораздо большего присутствия носителей имени этого концепта в живой природе по сравнению с остальными представителями водной фауны. **Предметная составляющая** концепта в англо-, немецко-, франко- и русскоязычных толковых словарях репрезентирована приблизительно одинаково; приведем данные русскоязычного словаря:

Рыба. 1. Водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники. 2. Разг. О вялом, медлительном или холодном, бесстрастном человеке . Рыба. 1. Водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела, дышащее жабрами и имеющее плавники || только ед. Мясо такого животного; кушанье, приготовленное из этого мяса. (Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998 с. 1135). Как видим, в центре семантики дефинируемой лексической единицы располагается научно-маркированное значение, дающее представление о рыбе как живом существе, подвергнутом научной классификации и описанию как объекта, имеющую свои специфические анатомии, модус поведения и среду обитания.

Образная составляющая этно- и поликультурного концепта «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson» располагается на периферии семантики соответствующих лексем и специфицируется в разных лингвокультурах по-разному, демонстрируя этно-маркированный подход, в котором, прежде всего, находят свое отражение образные – символические и мифологические – значения рыбы. Однако, изначально здесь актуализируются универсальные свойства этого суперконцепта как символического знака и знака-мифологема. Напомним, что мифологема представляет собой «...сложный тип знака с функцией понятия и образным содержанием. Мифологема стабильностью отвердевшего в ней содержания близка аллегории, а по признаку конвенциональности – эмблеме, <...> приближается к символу, с тем, однако, отличием, что если символ не имеет смыслового дна, то мифологема проявляет свои семантические возможности как внутри заданной источником смысловой традиции, так и в сцеплениях с иными мифологемами» (Мифологема www). К знакам-мифологемам следует отнести древний знак рыбы, на протяжении всей истории бытования которого в цивилизационно-когнитивном поле человечества никакие смысловые флуктуации не затронули его семиотического статуса как знака, манифестирующего ключевые потребности человека. Рыба как знак-мифологема часто оказывается персонажем сказки и фольклора. В русских сказках участвуют не только безымянная рыба или рыба-чудо («чудо-юдо»), но и щука, ёрш, карась, язь, лещ,мень, налим, окунь, осётр, плотичка, сёмга, сиг, сом, сорога, калуга, лосось и др.

Щука в мифологии древних англосаксов также являет собой символику мудрости и ассоциируется с долголетием, что отражается в легендах о короле Артуре, волшебнике Мерлине и рыцарях Круглого стола. Сом (catfish) – еще один символический архетип, лингвосемиотически репрезентированный как знак-мифологема в англо- и русскоязычной ихтиосферах. Сом – часто знак существа опасного и ядовитого: так, у Владимира Даля читаем: «Сомовий пирог, с сомовиною, мясом сома; оно весьма жирно, но дурного вкуса; едят только плеск [хвост – А.З.]» (Даль 1892).

Рыбы являются у древних германцев хтоническими, т.е. имеют погребальный смысл, олицетворяя и символизируя надежду на воскресение. Образы рыб представлены в немецкой фразеологии: «В немецких фразеологизмах упоминаются гипероним *der Fisch* (рыба) и гипонимы *der Aal* (угорь), *der Hecht* (щука). В русских фразеологизмах также преобладает имя класса – рыба, вместе с тем нередки в русской идиоматике и наименования отдельных видов рыб, каковыми выступают щука, ерш, вобла, карась, сельдь. Угорь в немецком и русском языках – символ изворотливости и хитрости: *glatt wie ein Aal* – скользкий как угорь, изворотливый; *sich aalglatt herauswinden* – изворачиваться как угорь; *sich winden/krümmen wie ein Aal* – изворачиваться; *er hat eine Aalhaut* – он увёртлив [скользок] как угорь, он изворотлив. Лексемы «*der Fisch*» и «*der*

Hecht» используются во фразеологии для характеристики человека как разумного существа, его эмоционального состояния и характера, например: *gesund wie ein Fisch im Wasser* ≈ свеж как огурчик; как рыба в воде; *kalt wie ein Fisch* (ugs.) – холодный [бесчувственный] как рыба (неодобр.); *weder Fisch noch Fleisch sein* (ugs.) – ни рыба ни мясо (разг.); *der Hecht im Karpfenteich* (ugs.) ≈ душа всего дела (энергичный человек, воодушевляющий и подгоняющий равнодушных); *ein toller Hecht* (ugs.) – весельчак; отчаянная [забубённая] голова.

Оказалось, что фразеология англоязычной ихтиосферы наполнена разнообразием образных и ценностных знаков, денотирующих: поведенческую характеристику персональных свойств и качеств личности (см. примеры – *a big fish* [informal] an important or powerful person in a group or organization; *a cold fish* – a person who does not seem very friendly at all and does not show their emotions); действия, обычно мало приемлемые обществом и имеющие в социуме неодобрительную эмоционализированную оценку (*fish around* – to seek within some place by or as if by probing and without permission; *fish for a compliment* [Figuratively] to try to get someone to pay oneself a compliment, though not deserving to it; *fish in troubled waters* – try to take advantage of a confused situation); индикации возможности выбора различных действий и состояний (*fish or cut bait* – to act or decide you are not going to do anything; *not the only fish in the sea* – plenty of other suitable persons, especially for a romantic relationship); эмоционализированных феноменов коммуникации, как правило, социально не одобряемых (*fish story and fish tale* – a great big lie; *fish-fight* – a fight between females).

В русскоязычной фразеологической зоне ихтиосферы сконцентрированы знаки, денотирующие различные действия и состояния, как правило, социально осуждаемые или не (мало) приемлемые в обществе. К ним относятся такие идиомы, как *биться, как рыба об лёд* (совершать действия, не приносящие результата, прилагать бесполезные и тщетные усилия); *ловить рыбу в мутной воде* (ирон. извлекать для себя пользу из чьих-либо затруднений, корыстно пользоваться какими-либо неурядицами, беспорядками, неясностью обстановки); *молчать как рыба; нем как рыба, немой как рыба* (проявлять некоммуникабельность, необщительность); *ни рыба ни мясо* (демонстрировать полное безразличие, не реагировать на попытки общения, проявлять равнодушие).

Паремии ихтиосферы содержат максимы разнообразных смыслов, регулирующих поведенческие аспекты жизни и устоев социума, характеризуют рыбака как личность и как члена социума во всех его положительных и отрицательных проявлениях: порицается обычное для рыбака стремление приврать и приукрасить ценность и величину добычи (*Не всяк рыбак, кто раз рыбу поймал. Болтуна видать по слову, а рыбака – по улову*); подчеркиваются заразительные свойства занятия рыбалкой (*Дедка рыбак – туда же и внуки глядят. Отец – рыбак, и*

дети в воду смотрят) и соблазн удачи, зыбкость рыбацкого счастья (*Авось и рыбака толкает под бока*).

В анализируемых нами этносах паремии регистрируются в различных семиотических ипостасях; так, в англоязычной ихтиосфере паремии фиксируются: как индикаторы различных действий и состояний (*a fish should swim three times: in water, in sauce and in wine; fish begin to stink at the head; fish make no broth*); как максимы житейской премудрости, индицирующие действия, способствующие максимальной выгоде (*a little bait catches a large fish; all fish are not caught with flies; better fish is to be had in Billingsgate than on the sea-coast*).

В немецкоязычной лингвокультуре образно-ценностный компонент ихтиосферы актуализируется при помощи достаточно ограниченного набора фразеологизмов. В нашем материале были обнаружены идиомы, денотирующие свободу действий и наличие умений высокого уровня (*schwimmt wie ein Fisch* – плавает как рыба); актуализирующие идею незаконной или неодобряемой социумом деятельности (*Im trüben fischen* – ловить рыбу в мутной воде [буквальный перевод: "ловить рыбу в мути"]); рефлектирующие образ немногословного человека или персоны, держащей все в секрете (*Stumm wie ein Fisch* – нем как рыба); передающие идею тщетности деятельности, труда или существования (*Wie ein Fisch gegen das Eis schlagen* – биться как рыба об лед); семиотизирующие сжатость пространства или переполненность объема (*Wie die Heringe im Faß* – как сельдей в бочке; *Gepreßt wie die Heringe in der Büchse* – сжаты как сельди в банке; *Wie die Ölsardinen in der Büchse* – набиты как сардины). Немецкоязычные паремии, так же как и русскоязычные, семиотизируют образы коррумпированности власть имущих или начальной точки ухудшения процессов (*Der Fisch fängt am Kopfe an zu stinken* – рыба с головы гниёт); образы поиска лучшей жизни или пространства (*Die Fische streben nach tieferem Grunde, der Mensch ist gern mit dem Glück im Bunde* – рыба ищет, где глубже, человек — где лучше).

Франкоязычная фразеология с семиотическим центром poisson и его видовыми эквивалентами демонстрирует денотацию образов молчаливости, скрытности и умения хранить секреты (*muet comme une carpe* – немой как рыба [как карп]); образа богатства и безбедного существования (*manger le caviar à la louche* – есть черную икру половником, т.е. быть очень богатым); образа тесноты пространства (*être serré comme des harengs (en caque)* – быть набитым как сельди в бочке). В то же время нами обнаружены специфические фразеологические номинации, характерные только для образности франкоязычной ихтиосферы. Они касаются денотации недалекого ума (*bête comme un hareng saur* – глупый как копченая селёдка), внешнего вида (худобы тела) (*maigre [sec] comme un hareng saur* – худой как копченая селёдка), своевременности события (*venir [arriver] comme mare en carême* – прийти как свежий улов в пост, т.е. появиться кстати, вовремя).

Применительно к ихтиосфере и исследуемому этно- и поликультурному концепту «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson», отметим, что в его **ценностной составляющей** отмечены следующие компоненты: пищевая, экологическая, материальная, измеряемая в стоимостных единицах, эстетическая и этнокультурная ценности. Эти виды ценностей рефлектированы в семиотическом плане как знаки, денотируемые ситуативно, при помощи маркеров оценки. Так, при оценке пищевой ценности применимо понятие калорий и полезных микро- и макроэлементов; экологическая ценность детерминирована маркерами чистоты водной среды и отсутствием в организме рыбы веществ, вредных для человека, потребляющего рыбу и морепродукты; материальная ценность рыбы маркирована её ценой, трудоёмкостью добычи и шкалой элитности вылавливаемых видов. Эстетическая ценность данного концепта ихтиосферы заключена в природной красоте особей, в цветовой гамме их экстерьера, в повадках и поведении в водной среде; в том случае, когда рыба становится глуттоническим (гастрономическим) объектом, говорят о красоте рыбы как об элементе оформления блюда. Этнокультурная ценность концепта «Рыба / Fish / Der Fisch / Le Poisson» – величина, флуктуирующая в зависимости от отношения того или иного этносоциума к рыбе и морепродуктам, а также от вида ихтио-объекта, занимающего доминирующее / нейтральное / минимизированное место в соответствующей этнокультуре.

Далее мы сочли необходимым продемонстрировать, как развивалось лингвосемиотическое пространство ихтиокультуры с течением времени. Диахронию такого развития оказалось целесообразным проанализировать на примере англоязычной ихтиосферы, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, именно англоязычная ихтиосфера ярче всего демонстрирует диахронную динамику в лингвосемиотическом плане в отличие от остальных ихтиосфер, где динамизм имеет более монотонный характер. Во-вторых, англоязычная ихтиосфера ярче всех прочих представлена в диахронии поэтико-драматургического дискурса Вильяма Шекспира. В-третьих, динамика номинативных диахронических изменений в немецко-, русско- и франкоязычных ихтиосферах оказалась столь обширной, что потребовала бы отдельного обширного исследования, тем более что эта динамика основана на многочисленных диалектальных процессах. Как представляется, знаки, денотирующие объекты ихтиосферы, уже в VI - XII веках на Британских островах составляли значительный по своему объёму номинативный кластер, организованный в потребностно ориентированную семиотическую систему. Потребностная ориентация этих знаков носит прагматический (утилизационный) характер, таким образом, их следует отнести к классу языковых единиц, получивших в лингвистике наименование прагматонимов. Под прагматонимами понимается разряд онимов, в котором «...объединены различные категории имён собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практической, предметной областью»

(Суперанская 1999: 29). Прагматонимы как элементы потребностной сферы Н.И. Дорохова предлагает терминологически именовать *ресурсонимами*, а типы ресурсонимов, которые относятся к области питания (выживания) – *виверонимами* (Дорохова 2013). Перечислим те знаки, которые входили в номинативную систему ихтиосферы во времена англосаксов и англо-норманнов. В нее были включены знаки-номинации: речной, прудовой и озерной рыбы (генерализующий вивероним *éafisc* m a river fish; угорь – *éel* m eel; налим – *éleþute* f eel-pout, burbot; окунь – *bærs* m perch; сельдь – *grindle* f herring; линь – *slíw* m tench; голянь, пескарь, голец – *myne* m minnow; пузанка, алоза – *sceadd* m shad; минога – *lamrede, lempedu* f lamprey; щука – *hacod* m pike; рыбы, способной пребывать как в морской (соленой), так и в речной (пресной) воде (обобщающий вивероним *scealga* m sea- and riverfish; форель – *sceota* m trout; сельдь – *hæring*, m herring; осетр – *styria* m sturgeon; лосось – *leax* m salmon; морской рыбы (генерализующая номинация *wæterléod* m fish); камбала *facg* m plaice; *flóc* n flat fish, flounder; кефаль – *heardhara* m mullet; мурена – *merenédra* m the murena; морской угорь – *sæéel* m sea-eel; скат – *ruhha* m ray (fish); сардина – *smelt* m sardine, smelt; треска – *codd* m cod; рыба-игла – *spicing* m spike; моллюскообразных (моллюски – *muscelle, muscule* f shell-fish, mussel; устрицы – *ostre* f oyster; *sæostre* f sea-oyster; гребешки – *sæcocc* m cockle; *giðrife* f cockle; мидии – *scielfisc* m shellfish; литорина (моллюск) – *winewinckle* f periwinkle (shell-fish); морских животных – а) членистоногих (краб – *crabba* m crab; *wæterhæfern* m crab; *loppestre* f lobster; *lopust*; б) млекопитающих – китов – *wæterþisa* m whale – и дельфинов – *mereswín* m porpoise, dolphin.

В номинативной системе рыбной ловли англосаксов представлены немногочисленные знаки-инструментативы, денотирующие приспособления, которые использовались рыбаками в ходе всего процесса. Во время речной рыбалки рыбу ловили при помощи простых крючков (древнеанглийская номинация *fisc hoc* – "fishhook, angle," perhaps related to Old English *haca* "bolt," from Proto-Germanic **hokaz/*hakan-*) и крючков особой лопатообразной формы (номинация *angel, angul* – "angle, spade-shaped fishhook," related to *anga* "hook," from PIE **ang-/*ank-* "to bend"), прикрепленных к нити или веревке (номинация *line* – "rope; series, row, row of hooks"). В ночную пору во время речной рыбалки часто применялась острога (номинация *fisc scype, fisc spere* – "fish spear, javelin, lance" from Proto-Germanic **speri*): при свете факела рыба выслеживалась, и ее убивали метким ударом в спину.

Знаки ихтиосферы уже в обозначенный исторический период «погружались» в соответствующие типы дискурсов – дидактический, институционально-легислативный, профессионально-рыболовный. Так, примером дидактического дискурса у англосаксов может служить текст «Диалогов» монаха Элфрика, часть которого посвящена разговору учителя и ученика-рыболова. В дидактический дискурс оказываются вовлеченными *знаки-виверонимы* как наименования рыб и морских животных (*hacodas,*

mynas, æleputan, sceotan, lampredan, hærincgas, leaxas, mereswyn, stirian, ostran, crabban, muslan, winewinclan, sæcoccas, fagc, flocc, lopystran, hwæl), **знаки-профессионализмы** (fiscere, cræfte), **знаки-инструментативы** (scype, wyrpe, spyrta, scyp), **знаки-прагматонимы повседневности** (Bigleofan, scrud, feoh) и **знаки-соционимы** (Seasterwara). В тексте диалогов обнаруживаются также **знаки-протективы**, денотирующие необходимость соблюдения мер безопасности в ходе рыболовных занятий.

При Генрихе VIII парламент издавал специальные акты-статуты, регулировавшие рыбную ловлю на море, длину и частоту ячеек у рыболовных снастей; как гласит акт парламента от 1533 г., следовало наказание за попытку ловли молодежи рыбы при помощи сетей:

«The habominable destroye of frye of fishe in Themis by the trynckes licensyd by th'officers of London to stande in the same river, with unlefull nettes and contrary to a statute» (см. сайт о правлении Тюдоров – <http://www.tudorplace.com.ar/aboutHenryVII.htm>).

Как видим, в лингвосемиотическом отношении такого рода тексты институционально-легислативного дискурса того времени представляют собой пространство для актуализации **знаков-легислативов** («licensyd by th'officers of London», «contrary to a statute») **знаков-рестриктивов** и **лимитаторов** («habominable destroye», «unlefull nettes»).

Как пример профессионально-рыболовного дискурса может быть приведен трактат о различного рода снастях, устройствах, прикорме и других деталях рыбной ловли, который был издан в 1496 году. Примечательно, что это пособие под названием «The Treatise on Fishing with an Angle» написала женщина – монахиня Джулиана Бернерс, приоресса аббатства Святой Марии Сопуэльской, что рядом с монастырем Святого Альбана в Хертфордшире. В сочинении монахини обнаруживаются профессиональные рыболовные знаки-прагматонимы, репрезентированные **знаками-процессивами**, **знаками-инструментативами** и **знаками-регулятивами**, денотирующими весь процесс рыбалки при помощи удилица:

«If you want to be crafty in angling, you must first learn to make your tackle, that is, your rod, your lines of different colours. After that, you must know how you should angle, in what place of the water, how deep, and what time of day. For what manner of fish, in what weather; how many impediments there are in the fishing that is called angling. And especially with what baits for each different fish in each month of the year. How you shall make your baits breed» [Berners www].

Процесс «погружения» знаков ихтиосферы осуществляется и в такой диахронно-специфический тип дискурса, которым является поэтико-драматургический. В нашем случае специфика данного речевого феномена заключается в том, что актуализация знаков ихтиосферы осуществляется в текстах идиостиля Уильяма Шекспира, великого британского поэта и драматурга. Рыбопродукты и рыбная ловля внушительно представлены на страницах его поэм, сонетов, комедий и трагедий. Так, доктор Джон Дэй, известный английский шекспировед в своей статье «Шекспир-рыболов» («Shakespeare the Angler») упоминает о целом репертуаре видов рыбы, нашедшем место на страницах произведений Шекспира:

«Some of these refer to sea fish like mackerel and herring <...> Shakespeare also refers to freshwater fish – to salmon, trout, pike, dace, carp, tench, loach, gudgeon, eels and minnows, fish which he may once have caught <...> If he did fish in his youth, before he moved to London, he might have caught pike, bream, roach, chub, dace and carp from the Avon, and, though illegally, trout from the nearby River Dene» (Day www).

Рыбалка в произведениях Шекспира часто выступает в качестве тропа: так, Дж. Дэй прямо говорит о том, что для Шекспира ужение рыбы является метафорой обмана людей: «At any rate, he seemed to have fishing lodged in his mind. He uses "angling" repeatedly in the sense of catching people» (Day www). Например, в «Гамлете» главный герой представляет себе, что его отчим «хитро забросил сети», чтобы погубить его жизнь:

Does it not, think'st thee, stand me now upon He that hath kill'd my king and whored my mother, Popp'd in between the election and my hopes, Thrown out his angle for my proper life, And with such cozenage – is't not perfect conscience, To quit him with this arm? and is't not to be damn'd, To let this canker of our nature come In further evil? («Ну что? Теперь довольно ли меня задела? Тому, кто отправил отца-монарха; Кто мать развратил; кто ловко втерся Между избраньем и моей надеждой; Кто так хитро свои забросил сети На жизнь мою – с ним рассчитаться Не вправе ли моя рука? Не грех ли Терпеть, чтоб эта язва истребила Все тело до костей?») (Перевод А. Кронеберг)

Процесс формирования значений ихтиономинаций-прагматонимов происходит при помощи актуализации этнолингвокультурного ихтиокода. Под этнокультурным кодом будем понимать семиотический феномен коммуникации, состоящий в комбинациях знаков, пропущенных через коллективный менталитет определенных нации, народа, этноса, заключенных в обще-этнической культурной памяти и существующих в рамках их культурных установлений, понятных при этом исключительно их социуму (Боваева, Олянич 2013). В лингвoseмиотическом отношении дискурсивная актуализация этнолингвокультурного кода в ихтиосфере осуществляется посредством особых знаков – номинаций-ихтионимов, погруженных в соответствующую коммуникацию и выступающих в ней как знаки-прагматонимы. Этнолингвокультурный ихтиокод в прагматонимах-ихтионимах полиязычной ихтиосферы актуализируется в виде семиотических национально-специфических ассоциаций, рефлектирующих этнокультурные символические коннотации при употреблении прагматонимов-ихтионимов в этнической речи. Здесь включаются механизмы кодирования и типизации национального отношения к тому или иному виду рыбы, который составляет национальное достояние (ценность и культурную значимость).

Так, в англоязычных лингвокультурах eel (угорь) символизировал (кодировал) негативное отношение как к чему-то скользкому, неприятному. Немецкие хозяйки, когда готовят рождественский или новогодний праздничный стол, в обязательном порядке подают на него сельдь (der Hering) или карпа (der Karpfen). Чешуя у них похожа на монетки, и является у немцев символом богатства. Считается, что если ее положить в кошелек, то финансовое положение владельца кошелька заметно улучшится. Лаврак, налим, тунец, лосось и форель и т.д., входящие в оригинальный марсельский "буйабес" (наваристый суп из

многих сортов рыбы), свежие морские ежи и морские гребешки, моллюски, устрицы, мидии, лангусты и омары – вот далеко не полный перечень морепродуктов, которые являются непременной составляющей этнокультуры Франции, и, соответственно, ихтиономинации этих продуктов своей семиотикой включаются в содержание национального этнокультурного ихтиокода.

Анализ репертуара ихтиономинаций-прагматонимов англо-, русско-, немецко- и франкоязычной ихтиосферы с синхронных лингвосемиотических позиций зафиксировал многообразие и широкое присутствие таких знаков в аквалексиконе изученных этносов.

Во **второй главе** «Дискурсивные практики ихтиокультуры» рассматриваются лингвосемиотические способы актуализации знаков-ихтионимов в дискурсивной среде; анализируются дискурсивные практики ихтиокультуры, изучается «погружение» ихтиознаков в статусе прагматонимов в среды научного, рыболовного и гастрономического (глюттонического) дискурсов, уточняется типология реализуемых дискурсивных практик и выявляются закономерности семиотизации всего пространства ихтиосферы, т.е. уточняются способы актуализации ихтиосмыслов в обозначенных типах дискурсов.

Дискурсивные практики есть не что иное, как речевое явление, лингвосемиотически рефлектирующее тот или иной тип / вид культуры или даже включенное в него и его характеризующее. Прагматонимы в силу их поливекторной природы активно включаются в различные типы дискурсов: с одной стороны, являясь объектами изучения биологии, агрономии и ихтиологии, подобные знаки являются операциональными единицами дискурсивных практик науки; с другой стороны, будучи вовлеченными в коммуникацию, основанную на удовлетворении потребностей, они представляют собой операциональные единицы таких потребностно ориентированных дискурсов, как рыболовный и глуттонический (гастрономический), и, соответственно, оказываются вовлеченными в соответствующие дискурсивные практики. Таким образом, типологизация дискурсивных практик ихтиокультуры подчиняется таким критериям, как а) наличие признака исследовательской рефлексии окружающей действительности («что это такое, как оно устроено и как бытует / работает»), и тогда определяется научный тип дискурсивных практик; б) наличие признака детерминации витальной потребности («как добыть, чтобы потребить и, соответственно выжить»), в этом случае формируется потребностный тип дискурсивных практик. Характерными признаками **научного типа дискурсивных практик** аква- и ихтиокультуры выступают: наличие латиноязычных классификационных терминов (см., например, в дискурсе англоязычной ихтиологии присутствуют такие латиноязычные номинации, как *actinopterygii* (ray-finned fishes, лучеперые) – holostei: the gars and bowfins; *osteoglossiformes*: the bony-tongued fishes; elopomorpha: tarpon, bonefishes, eels, and gulpers; *clupeomorpha*: herrings, anchovies; присутствие последовательной характеристики того или иного класса рыб с описанием

устройства их тела, специфики строения скелета, приспособленности к окружающей среде, особенностей питания и т.п.; например, как в следующем дискурсивном фрагменте:

Ray-finned fishes (Actinopterygii) are the most diverse of the major groups of fishes, containing more than 25,000 species such as gars, bowfin, eels, salmon, trout, catfish, piranhas, lanternfish, cods, anglerfish, tarpon, basses, cichlids, butterflyfish, wrasses, parrotfish, and many others. Ray-finned fishes share a set of basic characteristics, including a skeleton made up of true bone (although cartilage is also present in many places), an upper jaw that consists of two bones (the maxilla and premaxilla), and fins that are supported by a set of bony spines and rays covered with a thin layer of skin. The skull of ray-finned fishes is extremely diverse and highly adaptable.

Как видим, физиосемиотика строения рыбы в дискурсивных ихтиопрактиках науки актуализируется через значения знаков-соматизмов (skeleton made up of true bone; cartilage; upper jaw; maxilla and premaxilla; fin; rays; skin; skull). Для научных дискурсивных практик характерно классифицирование. Этот когнитивный прием широко применяется и в ихтиологии: используются классификационные термины «класс», «надкласс», «подкласс», «семейство», «отряд», «надотряд», «подотряд». В научных дискурсивных практиках ихтиологии (биологии) семиотизация среды обитания осуществляется при помощи целого репертуара ихтиознаков, среди которых нами отмечены: **знаки-локативы**, денотирующие водную среду обитания в целом («пресные водоемы», «реки», «озера»); **знаки-параметронимы**, описывающие состояние водной среды (ср.: «...водоемы, в которых обитают эти беспозвоночные, должны иметь 3 -5 метров в глубину»; «...оптимальная температура воды летом – 16-22°C»); **знаки хабитата** – а) **знаки-локативы**, более точно позиционирующие места обитания раков («Норы животные роют сами, длина норы может достигать 35 см»); б) **знаки-инструментативы**, конкретизирующие орудие и сущность манипуляции им с материалом строительства («эти норы раки роют клешнями и ими же утрамбовывают землю»); **знаки-хрононимы**, номинирующие время пребывания в хабитате («Большую часть суток, в летнее время 12–14 часов, раки проводят в норах или других укрытиях»).

Энциклопедический текст – еще одна научная вербализованная, семиотически и терминологически осложненная рефлексия отдельного участка или отрасли знания, содержащая как признаки прецедентного текста в части наличия референций к другим источникам этого знания, так и признаки поликодового или креолизованного текста, поскольку такой текст может сопровождаться визуальными и иными образами (www.wikipedia.org). Приведем здесь фрагмент энциклопедической статьи:

«Моллюски, или мягкотелые (лат. Mollusca) — тип первичноротых целомических животных со спиральным дроблением. Самые мелких представителей моллюсков относят к классу двусторчатых. К моллюскам относят и крупнейших ныне живущих представителей беспозвоночных — колоссальных кальмаров (Mesonychoteuthis) из класса головоногих: их масса достигает 495 кг. У головоногих моллюсков нога трансформирована в щупальца. Одна из характерных особенностей моллюсков — минерализованная раковина, форма и строение которой меняется от класса к классу. Характерным для моллюсков является особый ротовой орган — радула. Сухопутные моллюски и класс головоногих

развиваются без промежуточных форм, а у других классов существуют личиночные формы, такие как трохофоры, глохидии и велигеры» (www.wikipedia.org).

Аквоним «моллюск» является центральным концептом данного текста; он своеобразно цементирует смысловое содержание всей энциклопедической статьи, которое подвергается семиотической рубрикации, алгоритмизированной следующим образом: дефиниция → типология → классификация → среда обитания → доминирующий тип / вид → разновидности форм → органы → способы передвижения → происхождение / датировка возникновения форм → отношение к человеку и его деятельности → мифология происхождения и образа жизнедеятельности.

Для **дискурсивных практик рыболовства** характерно широкое использование, **прагматонимов-ресурсонимов** сферы «Хабитат», т.е. среда обитания и вылова / добычи, например, таких как английские номинации river, creek, pond, lake, bay, sea, ocean, fiord, gulf (их русскоязычные эквиваленты река, ручей, пруд, озеро, залив, море, океан, фьорд, пролив). При любительском лове используют удочки (английская номинация fishing rod), спиннинги (английская номинация spinning), закидные (английская номинация pulling net) и завозные сети (английская номинация delivery net); последние, как правило, являются браконьерским способом лова и запрещены в цивилизованных странах. Для лова ракообразных и моллюсков часто используются сетчатые ловушки (catch). В любительском лове ихтиокультур принимают участие ныряльщики (англ. номинация divers) и охотники с подводными ружьями (английская номинация speargun divers) или острогами (см. синонимичные номинации spear – копье, гарпун, дротик, острога; lance – копье, пика, острога; fizegig – острога, гарпун; gig – острога; harpoon – гарпун, острога, багор; gaff – багор, острога, гафель; leister – острога; fish spear – острога; fish fork – острога; fish-gig – гарпун, острога). В российских рыболовных практиках используются **знаки-инструментативы**: «спиннинг» (для хищной рыбы: судака, окуня, щуки, жереха и сома); «короткое удилище», «катушка», «лески», «грузила», «блесны», «воблеры», «твистеры», «рыболовные приманки», «снасть», «удилище», катушка, «леска», «крючки», «груз» и «наживки».

Для дискурсивных рыболовных практик характерны дескрипции повадок и привычек рыбных особей, главные из которых включают в себя территориальные и сезонные предпочтения; Л.П. Сабанеев, например, так дискурсивно фиксирует предпочтения сазана при помощи **знаков-локативов** (подчеркнуты ниже):

«Мелкий сазан, до 3-летнего возраста, постоянно живет по плесам и заливам, выбирая такие, которые изобилуют камышом (очеретом). Здесь он и зимует, но весной также выходит на разливы — не для нереста, а ради более обильного корма на займище и по причине сильного течения в русле реки во время водополя. Пристанищем его служат более или менее глубокие (в несколько сажен) ямы, недоступные неводу. Вообще сазаны в реке избегают слишком иловатых или песчаных мест и избирают своим местопребыванием ямы с глинистым дном — по той причине, что такие ямы расположены почти всегда уступами или имеют много глыб; эти уступы и глыбы

заменяют недостающие коряги. В небольших реках он часто живет под мостами, где обыкновенно бывает глубоко между сваями» (Сабанеев 1993: 35).

Для дискурсивных практик рыболовства весьма характерна карнавализация коммуникации. Под карнализацией коммуникации исследователи понимают «инверсию двоичных противопоставлений» (Бахтин 1990), то есть переворачивание смысла бинарных оппозиций. Базовой семиотической составляющей карнализации, по М.М. Бахтину, является смеховое начало (Загибалова 2008). Рыболовные дискурсивные практики также включают в себя знаки карнавальности. Они реализуются внутри практик как прецедентные тексты шуток, баек, анекдотов о рыбалке и рыбаках. В них карнавальная этнокультура отражается:

– как рефлексия пагубных пороков российского общества, например, как пристрастие к пьянству, при этом юмористический эффект поддерживается вакхическим знаком «водка», который носит этнокультурный характер (водка считается национальным русским крепким спиртным напитком), ср. –

- Ты где был?

- На рыбалке.

- А почему на ногах еле стоишь?

- Устал рыбу ловить.

– как рефлексия значения рыбалки в создании ситуации неверности супружеских отношений, ср. –

Один приятель рассказывает другому: — А я налево хожу без проблем. Говорю жене, что поехал, типа, на рыбалку. Она не возражает. Не знаю почему. — А ты скажи ей, что поехал на рыбалку, а сам вернись. И узнаешь: почему.

В ряде анекдотов о рыбалке актуализируется отношение российского социума к институциональной культуре страны и мирового сообщества:

Социализм: — Накормить голодного рыбкой. Капитализм как нам его рисуют: — Не кормить голодного рыбкой, а дать ему удочку. Капитализм как он есть на самом деле: — Не давать удочку, а продать ее в кредит, не давая голодному понять, что ни доступа к рыбному пруду, ни права на отлов у него все равно нет, т. к. и пруд и рыба давно принадлежат тем, кому он теперь еще и за удочку должен...

В этом примере карнализация построена на приеме контраста между свободой воли, которую якобы дарует социализм, и ее отсутствием, обусловленным капиталистическими законами. Сложные отношения, которые складываются у рыбаков, часто не соблюдающих правила рыбалки, с российским Рыбнадзором, также карнавально семиотизированы в следующем анекдоте:

Поймал инспектор рыбнадзора рыбака и говорит: — Попал ты мужик, рыбку то здесь нельзя ловить! — А я и не ловлю. — Да че ты мне паришь, а это что? — Ну это моя рыба, я ее погулять привез. Выпускаю, потом свищу — она и возвращается, и мы уходим домой. — Та ладно, а ну покажи. Мужик выпустил рыбу, и стоят смотрят. Инспектор говорит: — Ну свисти. — Зачем? — Чтобы рыба вернулась. — Какая рыба?

В иноязычных дискурсивных практиках анекдоты о рыбе, рыбаках и рыбалке также прецедентны, однако, семиотика карнавальности в них по большей части развлекательная, не носит тональности протестности, нарочито

неинституциональна и слабо социальна. Так, в англоязычной рыболовной дискурсивной практике рыбалка часто ассоциируется с обманом:

“Poor Old fool,” thought the well-dressed gentleman as he watched an old man fish in a puddle outside a pub. So he invited the old man inside for a drink. As they sipped their whiskeys, the gentleman thought he’d humor the old man and asked, “So how many have you caught today?” The old man replied, “You’re the eighth.” («Вот ведь старый бедняга», — подумал хорошо одетый джентльмен, наблюдая за стариком, рыбачившем на пруду неподалеку от паба. Он решил пригласить старика выпить. Они пили виски, и джентльмен, желая поддержать разговор, спросил старика: «Ну и сколько рыбы вы сегодня поймали?» Старик ответил: «Вы сегодня восьмой»).

Не чужда карнавальности и франкоязычная семиосфера анекдотов о рыбалке. Ироничность разговоров о рыбалке французов заключается в юмористической оценке неудач во время ловли:

C'est deux pêcheurs qui discutent sur leurs prises. - Ben moi j'ai une nouvelle technique, vu que je n'arrivais plus à en attraper un seul, et pourtant je leur avais tout donné, des vers, des vers à soie, des mouches, des larves, tout quoi mais rien... - Alors, maintenant..? - Et bien maintenant, je leur file du fric et ils vont s'acheter ce qu'ils veulent.

Два рыбака говорят об их улове. – Бен показал мне новый приемчик ловли, потому что я не мог поймать больше одной рыбы; я все им дал, червей, шелкопрядов, мух, личинки, но ничего... – И что теперь? – Ну вот, осталось дать им денег: пусть купят себе все, что хотят.

В немецкоязычной семиосфере анекдота о рыбалке и рыбаках наблюдаются такие же тенденции семиотизации карнавальности, что и во всех прочих – русско-, английско- и франкоязычной семиосферах. Так, обнаруживаются примеры семиотизации гиперболы:

Reinhard fängt einen sehr großen Fisch. Traurig wirft er ihn wieder ins Wasser. „Warum hast du denn den Fisch wieder ins Wasser geworfen?“ fragt ihn sein Freund Otto. „Weil mir sowieso keiner glaubt, dass ich ihn gefangen habe“, sagt Reinhard. (Райнхард ловит огромную рыбу. С сожалением он бросает её обратно в воду. «Почему ты бросил рыбу обратно в воду?» – спрашивает своего друга Отто. «Потому что мне все равно никто не поверит, что я поймал её», – говорит Рейнхард).

Для **глуттонических (гастрономических) дискурсивных практик** аква- и ихтиосферы регулярно употребление аква- и ихтиономинаций в контекстах переработки, подачи и потребления рыб, моллюсков и ракообразных, т.е. в контекстах кулинарных рецептов и этноспецифических текстах масс-медиа (травелоги, телепередачи о кулинарных путешествиях, Интернет-блоги и проч.). В приведенном ниже фрагменте травелога ихтиономинации выделены жирным шрифтом:

«Буйабес родился в Марселе. Почти. Прообраз марсельского буйабеса – греческая или фокейская какавия. Варить ли густую – ложка стоит – уху с фенхелем прямо на борту, пока барка с уловом идет в порт, или дожждаться того, что останется непроданным после утреннего базара, – сколько греков, столько и рецептов. Но базовые принципы те же: густой бульон из мелкой и костлявой рыбы, моллюсков и прочих **морепродуктов** – **гребешков, ракушек, крабов, лангустинов, криля, креветок розовых, серых или белых, морских черенков, кальмарчиков или розово-фиолетовых мелких осминогов** – словом, из всего, что бог послал, оливковое масло и хлеб. Похлебка кипит – по-французски «бу», огонь уменьшаешь – «бес», и так час-полтора: «бу», «бес», «бу», «бес» – отсюда и буйабес».

В травелогe актуализированы процессы семиотизации национального аквапродукта в потребностной сфере этноса как части его культуры и

традиций; специфика истории национальных пищевых предпочтений этноса на территории его исторического проживания; гедонистические впечатления стороннего наблюдателя за чужой этнокультурой питания и связанных с ней ритуалов потребления типической пищи; глуттонические эмоциональные переживания эмпатического типа в связи с этноспецификой потребления национального аквапродукта. Знаки ихтиосферы ярче всего демонстрируют гедонистическую семиотику в дискурсивной среде кулинарного рецепта; особенную семиотическую ценность мы обнаруживаем в этноспецифической среде франкоязычной глуттонической сферы:

Orthez

Pour 4 personnes: 500 g de poisson frais (le sandre, la carpe), 10 fraîches écrevisses ou petits crabes, 500 g de tomates, 1 cuillère de vin blanc sec ou de cidre, 2 citrons, 1 cuillère à soupe (finement haché) de verdure (sarriette ou aneth), 2 carottes, 2 oignons, 3 à 4 gousses d'ail entières, 0,1 cuillère à soupe de poudre de piment rouge, 60 g de riz, 2 oeufs, 4 pommes de terre, 2 brins de persil. Mettre les poissons, les écrevisses, 1 oignon, carottes, pommes de terre, les herbes, l'ail, 1 citron (coupé en tranches), dans une grande casserole. Faire bouillir l'eau (2-2,5 l) avec le vin ou le cidre pendant 10 minutes

Sortir cancers, retirer la viande, et les remettre dans l'eau bouillante (confirmer la viande de queues d'écrevisses et de la pince). Faire bouillir 1,5 h. Égouttez-les. Couper le deuxième oignon et les tomates, mettre dans une autre casserole, ajouter le poivre rouge, le sel et mettre sur feu doux, sans ajoutant ni l'huile, ni l'eau. Fermer le couvercle et laisser mijoter pendant 10 minutes. Passer le bouillon à travers un tamis. Il faut préparer les tomates séparément du bouillon afin qu'ils ne perdent pas leur parfum. Faire cuire le riz dans un bouillon. Mettre le mélange des tomates dans le bouillon et cancéreuses du col hachées. Battre dans un bol les oeufs avec le jus (pressé du deuxième citron), verser dans eux (par un mince filet) 1 louche de bouillon, en remuant continuellement, verser la masse des coquilles dans la soupe. Réchauffer, sans amener à ébullition. Avant de servir, mettre 1 cuillère à soupe du zeste de citron râpé et 1 cuillère à soupe de persil finement haché.

Типологизация знаков-прагматонимов, включенных в дискурсивные практики ихтио- и аквасферы, производилась в соответствии с лингвосемиотическим подходом, объяснительная сила и типологизирующий потенциал которого, прежде всего, заключаются в возможности определить наличие / отсутствие вербальной составляющей вовлеченного в коммуникацию комплекса знаков. Этот подход позволяет выделить три гипертипа ихтиопрагматонимов – прагматонимы научных дискурсивных практик, прагматонимы рыболовных дискурсивных практик и прагматонимы глуттонических (гастрономических) дискурсивных практик. Обратим внимание на то, что во всех трех группах встречаются знаки одного типа; однако, следует учесть, что их ихтиосмыслы имеют разное качество: так, классификаторы научных дискурсивных практик содержат смыслы научного ранжирования особей по классам, семействам и отрядам; их семиотика – сугубо исследовательская, классификационная. В глуттонических дискурсивных практиках классификаторы денотируют процессы приготовления блюд ихтиоособей.

Знаки-протективы научных дискурсивных практик денотируют защитные свойства ихтиоособей (панцирь краба, рака, креветки и т.д., иглы тела рыбы фугу, шипы осетровых и т.п.); протективы рыболовных

дискурсивных практик – это знаки социального порядка: их задача – обеспечить идеализированное чувство безопасности, успеха на рыбалке. Знаки-локативы научных дискурсивных практик денотируют результаты исследований об ареалах происхождения и пребывания тех или иных видов ихтиоособей; локативы в рыболовных дискурсивных практиках семиотируют места обитания и излюбленные места кормления ихтиоособей; их семиотика более узколокальна, чем у локативов научных дискурсивных практик. Знаки-инструментативы в научных дискурсивных практиках конкретизируют часть тела особи, используемое в качестве инструмента, как орудие и сущность манипуляции им с материалом строительства укрытий или охоты (клешни рака, механизм выбрасывания чернил у каракатицы и кальмара, пилообразный клюв у рыбы-пилы и т.п.). Знаки-инструментативы в рыболовных дискурсивных практиках используются для денотации орудий и средств рыбного лова. В глоттонических (гастрономических) практиках знаки-инструментативы семиотируют обработку ихтиоособей и приготовление из них различных кушаний и блюд. Знаки-глуттонимы в научных дискурсивных практиках денотируют пищу ихтиоособей; в глоттонических (гастрономических) практиках ихтиоособи сами играют роль пищи человека.

Знаки-бехабетивы также различаются по содержанию семиотизации, т.е. по содержанию ихтиосмыслов: в научном дискурсе они денотируют поведение различных типов и видов рыб, моллюсков и ракообразных; в рыболовном дискурсе бехабетивы семиотируют повадки и привычки, характерные для рыб, которые используют рыболовы в целях их поимки. Следует также обратить внимание на различия ихтиосмыслов знаков-хрононимов: в научном дискурсе они передают время передвижения косяков, время нереста, время взросления особей; в рыболовном дискурсе хрононимы рефлектируют наиболее приемлемое время выхода на рыбалку, время клева рыбы. В глоттоническом дискурсе хрононимы дают представление о времени приготовления блюд из ихтиоособей. Различается также в типологии ихтиопрагматонимов семиотика процессивов: если в рыболовных дискурсивных практиках процессивы денотируют ход рыбалки, то в глоттоническом дискурсе ими семиотируется ход приготовления блюд из ихтиоособей. Наконец, обратим внимание на различия природы знаков-эмотивов в рыболовном и глоттоническом дискурсах: в первом они нагружены карнавальными семиотикой, передают эмоциональное отношение клиентов данного типа дискурса к процессу рыбалки, поведению его участников, гиперболизации результата улова и т.п.; во втором же – семиотика эмотивов носит эстетический характер – это эмоции по поводу вкуса блюда из рыбы и морепродуктов, по поводу красоты оформления блюда, мастерства повара и т.п. Знаки-эмотивы в статусе ихтионимов-прагматонимов могут быть обнаружены и в таких «экзотических» дискурсивных практиках как поэтические, которые не являются предметом нашего исследования; мы не избежали искушения, чтобы привести их в тексте диссертации, обозначив эту сферу как перспективу дальнейших изысканий.

В **Заключении** констатируется, что научной рефлексии был подвергнут процесс концептуализации избранной сферы изучения с точки зрения формирования ее аксиологии в менталитете англо-, немецко-, франко- и русскоязычных этносоциумов; динамики образования ихтиосферы с точки зрения диахронии на примере англоязычной ихтиосферы и поэтико-драматического дискурса Вильяма Шекспира; исследования «погружения» знаков ихтиосферы в коммуникативную среду дискурсивных практик науки, рыболовства и гастрономии (глюттони). Типология выявленных дискурсивных практик подчиняется таким критериям, как а) наличие признака исследовательской рефлексии окружающей действительности («что это такое, как оно устроено и как бытует / работает»), и тогда определяется научный тип дискурсивных практик; б) наличие признака детерминации витальной потребности («как добыть, чтобы потребить и, соответственно выжить»), в этом случае формируется потребностный тип дискурсивных практик. Таким образом, было установлено существование научных, рыболовных и гастрономических (глюттонических) дискурсивных практик, исследование которых дало возможность выстроить разветвленную типологию вовлеченных в них ихтиознаков, представленную широким спектром ихтиономинаций.

Перспективами дальнейшей работы над исследованием ихтиосферы видятся: изучение актуализации ихтиознаков в разных типах дискурса (поэтическом, художественном, лингводидактическом, политическом); разработка вопросов, связанных с гендерными различиями в использовании ихтиознаков в коммуникации; корпусное исследование репертуара ихтиознаков; исследование сопряженности ихтиоучастка лингвосемиотической картины мира с ее другими секторами и разделами.

Основные положения диссертации и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ:

1. Захарова, А.С. Лингвосемиотика ихтиосферы в англоязычном поэтико-драматическом дискурсе (на примере произведений Вильяма Шекспира) / А.С. Захарова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16 № 2(4), 2014. – С. 944–948

2. Захарова, А.С. Лингвосемиотика англоязычной ихтиосферы в диахронном освещении (5-17 вв.) / А.С. Захарова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2015. – т. 17. – № 1–1. – С.143–149

3. Захарова, А.С. Образная семиотика русско- и англоязычной ихтиосферы / А.С. Захарова // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. – Филологические науки. Языкознание. – № 5(109). – Волгоград, 2016. – С. 101–107

Главы в коллективной монографии

4. Захарова, А.С. Дискурсивные знаки потребностной культуры: коллективная монография / А.С. Захарова. – Раздел 1, глава 5. Ихтио- и аквадискурс. – Волгоград: ИПК ФГБОУ ВПО «Волгоградский ГАУ», 2015. – С. 27–30

5. Захарова, А.С. Дискурсивные знаки потребностной культуры: коллективная монография / А.С. Захарова. – Раздел 2, глава 5. Знаки ихтио- и аквасферы. – Волгоград: ИПК ФГБОУ ВПО «Волгоградский ГАУ», 2015. – С. 131–153

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

6. Захарова, А.С. Актуализация понятия "этнолингвокультурный код" в символической лингвосемиотике полиязычной ихтиосферы / А.С. Захарова. – Филологические науки в МГИМО. – № 56(71). – М.: МГИМО-Университет, 2014. – С. 211-227

7. Захарова, А.С. Агросемиотика англо- и русскоязычной ихтиосферы / А.С. Захарова // «Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВПО». Материалы Международной научной конференции. – том 6. – Изд-во «Нива» ВолГАУ, 2014, С. 91–98

8. Захарова, А.С. Знак-мифологема «Fish/рыба» в англо- и русскоязычной ихтиосферах / А.С. Захарова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Ежегодный журнал. – Вып. 1 / под ред. докт. филол. наук Т. Ю. Тамерьян. – Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. – С. 81–92

9. Захарова, А.С. Агрικультура ихтиосферы Дона и Нижней Волги как объект лингвосемиотического исследования / А.С. Захарова // «Стратегическое развитие АПК и сельских территорий РФ в современных международных условиях»: материалы и статьи Международной научной конференции Волгоградского ГАУ. – Том 5. – Волгоград: Изд-во Нива, 2015. – С. 203–209

10. Захарова, А.С. Семиотические характеристики иноязычной аквакультуры и ихтиосферы как проблема лингводидактики / А.С. Захарова // «Воспитательный потенциал повышения качества высшего профессионального образования»: Материалы и статьи Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. – Волгоград, ИПК Волгоградский ГАУ, 2015. С. 140–149

11. Захарова, А.С. Англо- и русскоязычная ихтиосферы: лингвосемиотическое исследование / А.С. Захарова, А.В. Олянич. – Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. – Т. 13. – С. 136-140

12. Захарова, А.С. Энциклопедия «Дискурсология»: ихтио- и аквадискурс / А.С. Захарова, А.В. Олянич. – Дискурс-Пи. 2015. – Т. 12. № 3-4. – С. 150-152

13. Захарова, А.С. Дискурсивные практики аква- и ихтиокультуры: критерии типологического описания / А.С. Захарова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания» в Гуманитарно-педагогической академии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». – Ялта, 2016. – С. 45–56